Высшее образование и Болонский процесс в Азербайджане

Представляем вниманию читателя фрагмент книги А. Джангирова «Наше образование: из прошлого в будущее. Оптимистический взгляд» (научн. ред. Э. Аббасов; ред. М. Велиева, Р. Джангирова. Баку: Шарз-Гарб, 2021). В своем исследовании автор анализирует важные аспекты азербайджанского образования в широком международном контексте. Отличительная особенность книги – в необычной структуре, притягательность – в интерактивности. Методологические вопросы, сложные академические понятия изложены доступным языком, в диалогической форме обсуждений на виртуальных уроках. Учебное пособие А. Джангирова адресовано руководителям и специалистам сферы образования, преподавателям вузов и школ, студентам. В этом выпуске альманаха «Этнодиалоги» в сокращении публикуются уроки, посвященные специфике болонского процесса и реформам системы высшего образования в Азербайджанской Республике. Основу книги составляют опубликованные в 2008–2010 гг. тридцать «Субботних уроков», охватывающих все ступени и уровни образования. В рамках даны комментарии, отражающие произошедшие за 10–12 лет преобразования в азербайджанской системе образования и мировой практике.

Ключевые слова: Болонский процесс, система образования, высшее образование в мире и Азербайджанской Республике.

Тема курса «Высшее образование в Азербайджане: сколько еще отставать?»

Субботний урок 1. Актуальные проблемы высшего образования страны в контексте некоторых общемировых тенденций

Цель урока	Сравнительный анализ рейтингов лучших вузов мира, поиск решения актуальных проблем высшего образования страны в контексте некоторых общемировых тенденций
Методы и приемы обучения	Интерактивное обучение, диалог в режиме «Педагог (А. Джангиров) – слушатель (Е. Малахова)»
Ожидаемые результаты	В широкой аудитории: развитие критического мышления, а также общего кругозора. В профессиональной аудитории: повышение знаний в области образования и деятельности как основы проявления инновационности личности

Асиф Джангиоров,
заслуженный учитель
Азербайджанской Республики,
президент Международной
ассоциации образовательных
организаций гуманитарной
педагогике, соучредитель
Международного педагогиче-
ского клуба европейских столиц,
награжден медалью «Прогресс»
и юбилейной медалью
«100-летие Бакинского
государственного универси-
тета». Автор большого числа
методических и научно-педаго-
гических статей, интервью
в печати, на телевидении
и радио (Баку, Азербайджан),
ajahangirov@gmail.com

Уважаемая Лена, хотя наши уроки и построены в формате «учитель и всего одна ученица», всем понятно, что интерактивная беседа с вами подразумевает общение с большой читательской аудиторией газеты «Зеркало». Такой необычный урок вести сложно. Но поскольку уже десять лет я настойчиво ратую за инновационное развитие, и не только в образовательной сфере, попробуем вместе с вами как-то по-новому высветить вопросы образования, которые были бы интересны широкой общественности.

Е. М.: Согласна, Асиф муаллим¹. А почему вы решили начать наши занятия с курса, посвященного высшему образованию?

А. Дж.: Как известно из печати, во исполнение распоряжения президента страны «О некоторых мерах по интеграции высших учебных заведений Азербайджанской Республики в европейскую сферу высшего образования» уже подготовлен **проект государственной программы реформы системы высшего образования в Азербайджанской Республике на 2009–2013 годы.**

¹ Здесь и далее: «Müəllim» в переводе означает «Учитель». В традициях азербайджанского народа данное выражение используется и как уважительное обращение независимо от ранга и социального статуса визави. – **Прим. авт.**

Самые важные директивные документы в сфере высшего образования, утвержденные распоряжениями президента Азербайджанской Республики И. Алиева, – «Государственная стратегия по развитию образования в Азербайджанской Республике» (2013 г.) [6], в которой отражены и концептуальные основы реформы высшего образования, а также «Государственная программа по повышению международной конкурентоспособности системы высшего образования в Азербайджанской Республике на 2019–2023 годы» (2018 г.) [2]. Полновесная реализация стратегии и программы вкупе с рядом деклараций, коммунике и других рекомендаций международных организаций, принятых за последние 20 лет, способна привести к коренной перестройке как высшего образования, так и всей образовательной системы страны.

В августе (2008 г. – **Прим. ред.**) были обнародованы результаты ранжирования двухсот, а в октябре пятисот лучших университетов мира. Я сопоставил рейтинги лучших вузов с нашими реалиями, обратился к другим источникам. В итоге все это вылилось для меня в потребность более углубленного анализа состояния вузовского образования, и не только и не столько в Азербайджане, сколько в мировом масштабе. В результате накопилась значительная база данных по различным насущным проблемам всей системы высшего образования. Как вы думаете, Лена, многие ли из наших вузов пользуются широкой известностью в странах Европы, на других континентах?

Е. М.: Не думаю, чтобы в Европе были много слышаны об азербайджанских вузах, но иностранных студентов в Азербайджане все-таки немало, преимущественно из стран Азии и Африки.

А. Дж.: На деле иностранных студентов в нашей стране очень мало – около 6 тыс. человек. Это всего лишь 4,6% от общего числа азербайджанских студентов! В Гарварде 17% обучающихся – иностранцы.

По данным Госкомстата республики, на начало 2018/2019 уч. г. в Азербайджане обучалось 4862 студента-иностранца, или 2,8% от общего числа студентов. В 2008/2009 учебном году число иностранных студентов составляло 5585, а в 2013/2014 учебном году – 3971 человек [10].

А. Дж.: На протяжении многих лет Гарвард прочно удерживает пальму первенства среди всех университетов мира еще и потому, что сюда тянется высокоталантливая молодежь из более чем 100 стран.

Е. М.: А кто и по каким критериям определил, что Гарвард – лучший из лучших?

А. Дж.: Сегодня на мировом уровне составляется немало рейтингов лучших высших учебных заведений. Но самыми признанными, наиболее авторитетными считаются два из них. Первый – **рейтинг QS-THES-200**. С 2004 г. его разрабатывают приложение к *The Times – The Times Higher Education*, которое освещает проблемы высшего образования, и консультационная фирма *Quacquarelli Symonds*.

В 2010 г. единый рейтинг QS-THES-200 разделился на два: *THE World University Rankings (THE)* – *Times Higher Education* совместно с агентством *Thomson Reuters* и *QS World University Rankings (QS)*.

В основу этого ежегодного ранжирования 200 лучших высших учебных заведений мира заложены следующие критерии и показатели:

- **мнение академических специалистов** – по специально разработанному опроснику в пяти предметных областях изучается мнение профессорско-преподавательского состава университетов многих стран мира, при этом им воспрещается поддерживать университет, в котором они работают;
- **мнение работодателей, нанимателей** – тоже по специально разработанному опроснику;

- **соотношение студент – преподаватель**, сколько студентов приходится на одного вузовского преподавателя;
- **качество проводимых университетом научных исследований** – оценивание основывается на анализе данных о цитировании опубликованных статей, научных исследований, за основу берется соотношение общего числа цитирований к численности профессорско-преподавательского состава (ППС) вуза на основе данных *Scopus*;
- **иностранные преподаватели** – соотношение приглашенных из других стран широко известных педагогов к общему числу ППС вуза;
- **иностранные студенты** – соотношение иностранных студентов к общему числу обучающихся в вузе.

THE World University Rankings анализирует работу вузов по 13 показателям [11] (качество преподавания, международная студенческая и преподавательская мобильность, уровень научных исследований, цитируемость научных статей, вклад в инновации, уровень образовательных услуг и т. д.). В 2020 г. в рейтинге ТНЕ отражены показатели 1397 вузов мира из 6000 кандидатов.

QS World University Rankings оценивает университеты по шести показателям [8], во многом совпадающими с озвученными на уроке. Это исследования, преподавание, мнение работодателей и карьерный потенциал, количество иностранных студентов и преподавателей, репутация вузов в академической среде. В 2020 г. в рейтинге QS представлены показатели 1002 университетов. Интерес вызывают лучшие 500.

Е. М.: Понятно, почему вы так критически отнеслись к информации о наших студентах-иностранцах.

А. Дж.: Сопоставления по этому показателю будут абсолютно не в нашу пользу. Продолжим. В рейтинге QS-THES-200 за 2008 год представлены 33 страны. Традиционно самое большое число рейтинговых университетов, 58, – это вузы США. На втором месте с 29 университетами Великобритания. Далее следуют Канада (12 вузов), Германия (11), Голландия (11), Япония (10), Австралия

(9), Швейцария (7), Китай (6), Бельгия (5). В топ-10 университетов мира 6 – из США, 4 – из Великобритании, а в топ-20 – 14 американских вузов, 4 британских и по одному из Австралии и Японии.

Е. М.: А есть ли в рейтинге университеты стран постсоветского пространства?

А. Дж.: Хотелось бы, чтобы мой ответ услышали все, кто испытывает ностальгические чувства по советскому образованию, а также те представители общественности России, которые и сегодня считают российское образование самым лучшим в мире. Так вот, в число 33 стран, представленных в рейтинге *QS-THES-200*, из стран СНГ вошла только Россия, и то 29-й в списке. А рейтинг единственного вуза – **МГУ им. М.В. Ломоносова** среди 200 лучших – 183-е место.

Е. М.: И какова реакция Москвы на столь низкий рейтинг российских вузов?

А. Дж.: Россия, ряд других стран, чьи университеты либо не упоминаются в рейтинге, либо занимают не очень престижные места, конечно же, публично отрицательно отзываются как о *QS-THES-200*, так и о другом рейтинге – *ARWU-500*. Но это лишь их частное и, скорее всего, эмоциональное мнение.

Из российских вузов лучшие показатели у МГУ: в рейтинге *THE* – 189-е, в *QS* – 74-е, а в *ARWU*, о котором речь пойдет ниже, 87-е место. Справедливости ради отмечу, что за последние годы Россия и некоторые страны постсоветского пространства несколько улучшили свои рейтинговые показатели. Так, в рейтинге *THE-2020* в число 500 лучших вошли пять вузов РФ и один эстонский университет. В *QS* представлены 17 вузов России, три – Казахстана, по одному – из Эстонии, Белоруссии, Украины и Литвы, а в *ARWU* – три от России и один от Эстонии. Ни одному азербайджанскому вузу не нашлось места среди 1397 (*THE*), 800 (*QS*) и 1000 (*ARWU*) лучших университетов мира. Бакинский госуниверситет занял место в ряду 801-е – 1000 рейтинга *QS-2020*.

Мировая бизнес-элита, все именитые коммерческие и некоммерческие структуры, международные организации постоянно проявляют интерес к публикуемым рейтингам. Они существенно влияют на рынок образовательных услуг, мотивируют многие страны и высшие учебные заведения на кардинальный пересмотр своих стратегических целей и задач.

Е. М.: И все же, наверное, не обходится без предвзятости, протекционизма...

А. Дж.: О чем вы говорите? Результаты рейтингов опираются на глубоко продуманные, научно обоснованные исследования с четко выверенными механизмами, статистикой, глобальным информационным обеспечением.

Поговорим о не менее популярном рейтинге – **ARWU-500**, составляемом с 2003 г. Институтом высшего образования Шанхайского университета, или Шанхайском рейтинге. Рейтинг анализирует:

- **качество образования** – число выпускников вуза, получивших Нобелевскую премию или награжденных медалью Филдса в области математики;
- **уровень преподавателей** – (i) число преподавателей вуза, получивших Нобелевскую премию или награжденных медалью Филдса в области математики; (ii) число часто цитируемых преподавателей-исследователей, работающих в 21 предметной области;
- **результаты научно-исследовательской деятельности** – (i) количество статей, опубликованных в журналах *Nature* и *Science*; (ii) Общее число статей, вошедших в индексы цитируемости *SCIE* и/или *SSCI*;
- **производительность университета в расчете на единицу персонала** – результат деления суммы баллов по предыдущим пяти показателям на число эквивалентов полной ставки академического персонала.

Academic Ranking of World Universities (ARWU) [3] составляется *Shanghai Ranking Consultancy*. Внимание сфокусировано на научной и академической деятельности вузов, чтобы снизить влияние особенностей национальных систем образования на итоговую оценку. Во все года в список попадали 500 лучших университетов мира. В 2019 г. составлен рейтинг 1000 вузов. Рекомендую читателям, занимающимся целевыми исследованиями, систематически заходить на сайты *THE*, *QS* и *ARWU*.

Е. М.: А что означают аббревиатуры SCIE и SSCI?

А. Дж.: Сегодня во всей мировой фундаментальной и прикладной науке **индекс цитирования** рассматривается как главный показатель значимости публикации. Инициатива такого оценивания и его вычисления по специально разработанной методологии принадлежит Евгению (Юджину) Гарфилду, известному американскому ученому в области информатизации, систематики и статистики, человеку энциклопедического склада ума. В основном им в 1960 г. в США Институте научной информации Е. Гарфилд впервые выступил с идеей и обоснованием индекса цитируемости, на основе которого затем были разработаны индексы в области естественных (*Science Citation Index Expanded – SCIE*), а также социальных (*Social Sciences Citation Index – SSCI*) наук. **По этим индексам** и судят о степени значимости вклада в науку того или иного ученого, они же служат одним из главных критериев при присуждении ученой степени доктора философии (*PhD*). Большую популярность завоевал также индекс цитирования в гуманитарных науках, литературе и искусстве – *Arts and Humanities Citation Index (A&HCI)*

Продолжим. Как вы думаете, какая страна занимает первую строку в Шанхайском рейтинге?

Е. М.: США?

А. Дж.: Верно! Среди 39 стран, представленных в рейтинге, **на долю США приходится 159 лучших ву-**

зов мира. В 2007 г. их было 167, и этот факт встревожил американцев: они оценили это как показатель спада конкурентоспособности вузов США. Тем не менее восемь американских университетов в первой десятке, а 17 – в первой двадцатке Шанхайского рейтинга. Великобритания представлена здесь 42 университетами, два из которых входят как в первую десятку, так и в первую двадцатку. Третье место за Японией с 31 вузом, далее Германия – 40 вузов, Канада – 21, Швеция – 11, Франция – 23, Австралия – 15, Швейцария – восемь, Голландия – 12. Страны расположены в порядке, учитывающем число университетов, вошедших в число первых 10, 20, 50 и 100. Что касается постсоветского пространства, в Шанхайском рейтинге только РФ на 15-м месте. При этом МГУ занимает 70-ю, а СПбГУ – 337-ю позицию.

Е. М.: Обидно, что наши вузы столь далеки от критериев международных рейтингов. Но ведь войти в состав лучших университетов мира в короткие сроки практически невозможно. Как же быть в этой непростой ситуации?

А. Дж.: Спасибо за интересный вопрос. С учетом приближающегося конца урока, давайте сделаем так – он станет домашним заданием для вас и наших читателей. К следующему уроку буду ждать ответы на заданный вами и предлагаемые мной вот такие вопросы:

1. Что делать вузам Азербайджана, если в короткие сроки войти в команду лучших университетов мира практически невозможно?
2. Что мешает нашим университетам избрать основным приоритетом своей стратегии **вхождение в число 200/500 лучших вузов мира?**
3. Имеются ли какие-нибудь объективные причины, препятствующие незамедлительному изучению опыта каждого из 200/500 университетов, вошедших в вышеупомянутые рейтинги?

4. Какие обстоятельства мешают разработке каждым вузом тщательно продуманного стратегического плана на 5–10–15 лет, который предусматривал бы комплексные меры по вхождению в списки лучших университетов мира?

К сожалению, прошедшие десять лет так и не стали годами полновесной модернизации высшего образования нашей страны. Сегодня большая надежда на упомянутую «Государственную программу по повышению международной конкурентоспособности системы высшего образования в Азербайджанской Республике на 2019–2023 годы». Это вдохновляющая стратегическая программа, способная привести в сжатые сроки к радикальным переменам в деятельности наших университетов. Но только при условии, что будет обеспечен безусловный и значительный рост государственного финансирования высшего образования страны и конкретных университетов по реализации в предусмотренные сроки всех запланированных мероприятий. Важно также обеспечить активное участие в этом инновационном процессе всех заинтересованных государственных и исполнительных органов. Хочется надеяться, что руководители и профессорско-преподавательские коллективы наших вузов четко осознают свою ведущую роль по обновлению и улучшению в короткие сроки образовательного процесса, коренному осовремениванию методов преподавания и профессионального развития студентов. Крайне важно улучшение качественного состава преподавателей, создание команд единомышленников. Наша система высшего образования должна воспользоваться уникальным шансом, предоставленным президентскими директивами.

В последние годы стали популярны также рейтинги вузов по конкретным предметным областям. *THE Subject* [12] отражает рейтинг по восьми, а *QS Subject* [9] по 45 предметным областям. В первом случае оценка проводится по вышеуказанным 13, а во втором – всего по четырем показателям. Для многих университетов это хорошая мотивация для развития в своей наиболее сильной предметной области и повышения имиджа на мировом уровне.

А. Дж.: Стержневой целью нашего с вами интерактивного урока было обоснование того, что если сегодня немедленно не будут приняты конкретные

меры, то в условиях значительного роста материального и социального благосостояния, ожидающего наш народ в ближайшем будущем, уже через восемь–десять лет вся талантливая азербайджанская молодежь за счет собственных средств поедет учиться в престижные зарубежные университеты, которые будут входить в *QS-THES-200* и *ARWU-500*. И их обучение, и последующая жизнь на родине или за рубежом будут соотноситься не с особенностями нашего менталитета, а с закономерностями развития и преимуществ мировых рынков труда и образовательных услуг!..

Урок 2. Болонская декларация: и где же мы?

Азербайджан в Болонском процессе. Актуальные проблемы и уровень организационной поддержки

– Давайте на некоторое время введем урок в русло привычной структуры и начнем его с проверки домашнего задания. Справились?

– Многие вузы Азербайджана имеют возможности, а с учетом перспектив значительного социально-экономического развития страны должны иметь и хорошую мотивацию для вхождения в число лучших 200/500 университетов мира. Для этого в первую очередь необходимо во всех вузах изучить опыт университетов, попавших в мировые рейтинги. Это же надо бы сделать и самому министерству образования.

– Это непереложное условие. **Овладение и адаптированное внедрение положительного опыта** всегда на пользу. Думаю, при огромном желании и огромном усердии по крайней мере хотя бы один азербайджанский университет точно смог бы в течение семи–десяти лет попасть в число лучших. Тем самым в мировом масштабе была бы продемонстрирована приверженность

системному развитию отечественного высшего образования. В течение же 12–15 лет такого успеха могли бы достичь и некоторые другие вузы.

– *Представляю, как бы мы гордились, что наш университет вошел в число ста, двухсот или хотя бы пятисот лучших.*

– Идея-фикс абсолютно не в том, чтобы быть представленным в рейтинге. Вот некоторые цифры. Согласно исследованиям, проведенным Всемирным банком, **в США национальные богатства** состоят на 76% из человеческого капитала, 19% – производства, и 5% – природных ресурсов. В Европе человеческий капитал составляет 74%, производство – 24%, а природные ресурсы – всего лишь 2%. В России же человеческий капитал составляет 50%, производство – 10%, природные ресурсы – 40%. Сопоставьте эти данные с азербайджанскими реалиями. И примите во внимание, что в формировании человеческого капитала огромная роль принадлежит высшему образованию. Итак, что скажете о той, как это часто звучало с советских плакатов, единственно «верной дороге», тех путях, которые способны привести вузы страны к статусу рейтингового университета мира?

– *Наверное, вначале каждому из наших университетов надо определиться с видением и миссией будущего учебного заведения, разработать тщательно обоснованные стратегические планы, нацеленные всей своей мощью и идеологией на обеспечение обязательного вхождения в число лучших.*

– Разумеется, одного усердия и амбиций мало. Если вхождение в рейтинг лучших университетов мира действительно станет приоритетом номер один, нашим вузам надо будет со всей серьезностью отнестись к вопросам стратегического планирования.

Прежде всего надо бы провести объективный конкурсный отбор этого вуза или вузов, вовлечь в процесс

по-современному мыслящих специалистов, управленцев, преподавателей. Обеспечить избранные университеты передовой технологией, ресурсами, высокопрофессиональными педагогами, обладающими современными знаниями, мышлением, компетенциями. И, конечно же, в первую очередь достаточным объемом финансирования.

– А что же остальные? Будут ждать своей очереди на гособеспечение?

– Не совсем. Как мы уже сказали, полномасштабные стратегические планы должны быть разработаны каждым азербайджанским университетом. Ясно, что планы будут разниться по срокам исполнения. При этом приоритетом, разумеется, будет вхождение в мировую вузовскую «премьер-лигу», а вторая цель – это... Продолжите, пожалуйста, мысль.

– Таких целей много...

– Давайте рассуждать вместе. На что должна бы быть направлена энергетическая мощь системы высшего образования Азербайджана, чтобы добиться решительных перемен?

– Как видно из темы урока, речь идет о Болонской декларации? Наверняка ее реализация должна стать приоритетным направлением в деятельности наших вузов на ближайшие годы.

– Верно, но с одной оговоркой. Найдите в вашем последнем тезисе место для вставки слова «было». Ведь Азербайджан присоединился к Болонскому процессу в 2005-м, следовательно...

– Следовательно, выполнение Болонской декларации должно было стать приоритетом для азербайджанских университетов еще в 2005 году!

– Уверен, если бы каждый вуз нашей страны еще три года назад по-настоящему оценил свою роль и место в Болонском процессе, подчинил свою деятельность выполнению рекомендаций и положений Декларации, а также принятых в последующие годы коммюнике и других рекомендаций, то сегодня отечественные вузы продвинулись бы значительно дальше на пути своего развития, а не топтались бы на месте.

Горько сознавать, что лишь малая часть профессорско-преподавательского корпуса наших вузов представляют, что такое Болонский процесс. Так, со страниц местной газеты один из профессоров говорит, что Болонский процесс – это некая структура, созданная в Болонье, а университет, в котором он работает, включился в его реализацию еще в 1997-м. То есть за два года до принятия декларации (!). Другой преподаватель называет Болонский процесс новой образовательной системой. А профессор иного вуза утверждает, что у них своя «Болонская система». И это все спустя три года со времени присоединения Азербайджана к Болонской декларации!

– Вы критикуете университеты, преподавателей, но ведь есть еще и министерство образования. Неужели с подписанием акта о присоединении к декларации оно сочло свою миссию выполненной?

– Конечно, Минобразования никак не может стоять в стороне от общего управления и координации хода реализации Болонской декларации. Приняты достаточно системные решения, подготовлен ряд нормативно-правовых документов, рекомендаций, проводятся различные семинары...

– И все равно, если ППС наших вузов мало информированы о Болонском процессе, в этом есть вина министерства и руководителей учебных заведений.

– Согласен. Затронем важный аспект управленческой деятельности, особенно если он касается планирования и осуществления какой-либо реформы. Для Запада это азбучная истина: при разработке и внедрении широкомасштабной инновации одновременно готовится и утверждается специальный план *Public awareness* – план работы по информированию общественности. Любая реформа может дать ощутимый результат только в том случае, когда ее суть ясна до конца всем, кому предстоит эти преобразования осуществить. Когда каждая буква нововведений четко, доступно доведена до непосредственных участников и исполнителей этих самых нововведений. В противном случае надо обладать очень большим воображением, чтобы гарантировать достижение весомых результатов.

– *И какие конкретные меры нужно для этого предпринять?*

– Конечно, хорошо, что министерством образования разработаны нормативно-правовые основы для реализации Болонского процесса. Но это только начальный этап! За ним должны последовать практические шаги. Первое, вся работа по пропаганде (здесь уместно это слово из нашего коммунистического прошлого), изучению, осознанию основных идей Болонской декларации **должна приобрести** целенаправленный системный характер в масштабах страны. Включая государственные и исполнительные органы, каждый вуз в отдельности. И всю эту работу **необходимо детализировать** в «Плане по информированию общественности» вкупе с... Продолжите мысль.

– *Вкупе с приложением утвержденной сметы расходов по его полномасштабной финансовой поддержке?*

– Видите, как легко сделать правильные выводы, если вник в суть проблемы и способен сделать сопоста-

вительный анализ. Второе, реализация плана обязательно **должна способствовать** тому, чтобы идеи декларации были трансформированы в прочные знания, устойчивые умения и компетенции каждого вузовского преподавателя. Третье, смысл и значение этих идей **должны быть доведены** и усвоены каждым студентом, широкой, в том числе родительской, общественностью.

– *Что-то вы часто употребляете слово «должны»...*

– Поймите, какими бы качественными ни были разработанные Минобразования нормативно-правовые документы, методические рекомендации, пока они не усвоены и не реализованы – это всего лишь бумага и ничего более.

– *Мы говорили о финансовом обеспечении «Плана по информированию общественности».*

– Разумеется, и это азбучная истина для любой реформы: без обязательного подкрепления необходимыми финансовыми ресурсами **«План по информированию общественности»**, да и сама реформа обречены на провал. Необходимы значительные затраты на разъяснение идей и рекомендаций Болонской декларации. Деньги могут быть направлены на организацию циклов телепередач, издание буклетов, проспектов, брошюр, проведение большого числа семинаров, тренингов с охватом практически всех участников процесса. При этом слушателей желательно мотивировать дополнительными стимулами. Попробуйте рассчитать, в каком случае будет больше выигрыша: в достаточно всеобъемлющем **разъяснении целей и задач Болонского процесса**, развитии конкретных умений и компетенций у тех, кому суждено осуществлять положения Болонской декларации и последующих коммюнике, или же в следовании все еще не выветрившемуся из сознания советскому

принципу «авось проскочим»? В каком случае потребуются больше материальных, интеллектуальных и прочих затрат, где будет больше социальной, экономической и, если хотите, политической выгоды?

– *И что вы предлагаете?*

– С учетом того, что прошедшие три года трудно назвать периодом **адаптивного продвижения Болонского процесса** в системе высшего образования республики, на мой взгляд, еще не поздно воспользоваться опытом, накопленным Минобразования при реализации проектов, финансируемых по кредитным соглашениям с Всемирным банком. Предложил бы создать под эгидой министерства специальную самостоятельную, хорошо (в полном объеме) финансируемую **«Временную группу координации работ по реализации Болонской декларации»**. У нас имеются высококвалифицированные специалисты, разбирающиеся во всех деталях, нюансах Болонского процесса, и они могли бы принести реальную пользу, работая в этой группе.

Болонская декларация и европейский прагматизм в образовании: хронология, унификации

– На прошлом занятии речь в основном шла о том, насколько мало информирована наша вузовская общественность о конкретных целях, принципах Болонской декларации. Ведь **невозможно качественно выполнить** то, о чем имеешь лишь самое общее и весьма смутное представление. Вот потому мы и попробуем сегодня уяснить некоторые положения из Декларации, проведем своеобразный «болонский ликбез».

Напомню, что после развала социализма «с советским лицом» и последующего расширения Евросоюза на европейском континенте быстрыми темпами стали

появляться так называемые единые пространства. Два из них назову я: экономическое и политическое. Дополните, пожалуйста, данный перечень.

– *Насколько я представляю, это информационное, финансовое, культурное пространства. Да, было еще принято Шенгенское соглашение, появилась евровалюта.*

– Верно. Одновременно стали создаваться новые и расширяться старые производства. Открытие дополнительных рабочих мест привело к росту потребности в квалифицированных кадрах, и возникла необходимость их привлечения из других стран. Значительно актуализировался вопрос о свободном движении дипломированных специалистов по Европе. Ведь даже в условиях прозрачных границ Евросоюза возникали большие проблемы с приемом на работу иностранного гражданина. В чем, по-вашему, была причина этого?

– *Судя по тому, что я слышала от уезжающих за рубеж, в дипломах об образовании?*

– Национальные дипломы о высшем образовании не признавались даже в соседних странах. Проблемы, подобные этой, и способствовали усилению тенденций к евроинтеграции в области образования. Вы, конечно, понимаете, что Болонский процесс не мог быть чем-то спонтанным. Начало процессу было положено в 1988 г., когда в Болонье отмечалось 900-летие самого старого в Европе университета. Еще тогда в принятой ректорами ряда ведущих вузов Европы **«Великой хартии университетов»** (*Magna Charta Universitatum*) было заявлено о прогнозируемом возрастании роли университетов в третьем тысячелетии. При этом основополагающим принципом их деятельности была провозглашена автономность и самостоятельность.

– *А изменилось бы что-нибудь, если бы еще в 1988 г. мы узнали о «прогнозируемом возрастании роли университетов в третьем тысячелетии»?*

– Вы действительно хотите услышать ответ на свой риторический вопрос?.. Опираясь на положения Великой хартии, в 1997 г. была принята Лиссабонская конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе». Конвенцией в основу сопоставления дипломов о высшем образовании было положено не выявление различий в куррикулах, а тщательный анализ всей совокупности знаний и компетенций выпускника вуза с точки зрения его готовности продолжить обучение на новом, более высоком уровне.

– *А можно ли достичь соответствующего результата локальными изменениями, когда условия **Болонского процесса** диктуют масштабные и глобальные действия?*

– Основополагающие принципы Болонского процесса были выработаны в 1998 г. министрами образования Франции, Германии, Италии и Великобритании на праздновании годовщины основания Университета Парижа – Сорбонны, и они отражены в «Сорбонской декларации о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования». В ней впервые был провозглашен тезис «Европа знаний», а университетам была отведена стержневая роль в развитии европейского континента. Дальнейшие обсуждения, согласования завершились в 1999 г. подписанием министрами образования 29 государств **Болонской декларации о «Европейском пространстве высшего образования»**.

В 2010 г. стран-участниц Болонского процесса было 47. В 2015 г. Декларацию подписала и стала 48-м членом Республика Беларусь. В это число в качестве дополнительного полноправного участника Болонского процесса входит и Европейская Комиссия (*European Commission*) [7].

Первое и второе положения Декларации предусматривают переход национального высшего образования к системе легко воспринимаемых всеми странами и сопоставимых степеней, в том числе через внедрение унифицированного Приложения к диплому. Цель – увеличить возможности трудоустройства европейских граждан и повысить международную конкурентоспособность европейской системы высшего образования, а также способствовать осуществлению близких или совпадающих двухступенчатых программ и квалификаций высшего образования. Проще говоря, речь идет о переходе к обучению в вузах по системе бакалавриат – магистратура.

– Почему-то у нас в стране многие считают, что бакалавриат – это хоть и высшее образование, но все же не совсем полноценное.

– Глубоко ошибочное представление! **Бакалавр – это специалист с полным высшим образованием** и широким спектром приложения своих компетенций в различных сферах избранного направления деятельности.

Некоторая часть преподавателей наших вузов по-прежнему продолжает жаловаться на то, что четыре года обучения в бакалавриате – слишком малый срок для подготовки хорошего специалиста. Сознаю, что прозвучит некорректно, тем не менее, это из-за проблем с осмыслением Болонской декларации. В бакалавриате перед вузами ставится далеко не простая задача: обеспечить овладение студентами базовыми знаниями и компетенциями, в том числе и профессиональными. И еще, апеллируя к Болонской декларации, некоторые утверждают, что сокращение аудиторных часов и увеличение времени для самостоятельной подготовки расхолаживает студентов. Вот так неспособность организовать современный образовательный процесс, самообразование и самостоятельную работу студентов – большой плюс Болонской модели высшего образования! – выхолащивает и превращает в свою противоположность главный смысл образования на уровне бакалавриата!

Квалификация «бакалавр» позволяет человеку адаптироваться к условиям трудовой деятельности, прове-

рить свои силы и возможности. А вот когда после какого-то отрезка времени он осознёт необходимость расширения своего образовательного потенциала для решения конкретных профессиональных или научных задач, то может перейти на следующую ступень – магистратуру с длительностью обучения один-два года. Вы, наверное, знаете, что Азербайджан перешел к двухступенчатой системе высшего образования еще в 1993 году?

– Конечно! Но многие магистры и те, кто сегодня обучается в магистратуре, утверждают, что по большому счету **эта ступень не особенно-то сказывается на их профессиональном развитии**, что на самом деле это та же самая программа бакалавриата, только сжатая механически до двух лет и дополненная некоторыми новыми курсами.

В мировом масштабе обучение в системе «бакалавриат – магистратура» строится по таким моделям: 4+2 (самая популярная), 3+2, 4+1. За прошедшие десять лет в магистерском образовании страны произошли определенные позитивные перемены. Иногда они освещаются в прессе, в официальных информационных материалах. Но пока мне не встретилась публикация по результатам анализа состояния и качества магистерского образования в Азербайджане, его достижений и проблем, сопоставления с лучшими образцами мировой практики.

– Если магистратура построена на основе механического сжатия программы бакалавриата, это дискредитация идеи **двухступенчатой системы высшего образования**. Магистратура и создана, чтобы тесно увязать содержание образования с последующей, более высокого порядка практической, научной, преподавательской деятельностью. Разумеется, этот процесс никак не может подразумевать повторение уже выученного на ступени бакалавриата. Речь здесь может идти только о получении более высокого уровня адекватного образования и овладении узкоспециальными компетенциями.

– С бакалавриатом и магистратурой все понятно. А что такое кредиты ECTS?

– Это уже следующее положение Болонской декларации, и оно связано с внедрением системы кредитов по типу *ECTS* (*European Credit Transfer System*) – европейской системы взаимозачета кредитов, то есть единиц трудоемкости. Терминология не из простых. Болонская декларация призвала европейские вузы **ввести систему академических кредитов, сходную с системой ECTS**, прежде всего для поддержки широкомасштабной студенческой мобильности. Обращаю особое внимание: несмотря на то что *ECTS* в декларации упоминается лишь в качестве примера, эта система быстро распространилась по всей Европе и даже была включена во многие законы о высшем образовании.

– Прозвучала фраза о студенческой мобильности. А что это означает?

– Студенческая мобильность – это возможность для студентов переходить из одного вуза в другой для продолжения обучения и получения соответствующих кредитов. При этом кредитная система обеспечивает единые межгосударственные процедуры оценивания и сравнимости объема изученного материала, результатов обучения студентов, академического признания квалификации выпускников вузов, по-нашему говоря – дипломов.

– Можно поподробнее о кредитной системе?

– Кредит – это зачетная единица, характеризующая трудоемкость учебного труда, это числовой способ исчисления объема и уровня знаний и компетенций студента. В кредитах, зачетных единицах выражается время, необходимое для освоения определенного учебного материала. Это механизм, с помощью которого

возможно осуществлять перезачет курсов, пройденных в другом вузе.

– *Что подразумевается под трудоемкостью учебного труда?*

– **Трудоемкость – это учет всех видов деятельности**, включая так называемые контактные часы – аудиторную нагрузку, самостоятельную работу студента, написание рефератов, эссе, практику, курсовые и дипломные работы, работу над магистерской диссертацией, подготовку к экзаменам и т. п. Впервые кредитная система зародилась в университетах США. Европейская система *ECTS* прямо связана с суммой времени, затраченной на обучение; кредиты сами по себе не являются единицами, а всегда описывают выполненную работу как часть учебного плана.

Болонский процесс: хронология в преддверии 2010 года

– *Болонская декларация – это целая наука! Ее изучение требует немалых усилий.*

– Ваше утверждение в большей степени может иметь прямое отношение к нашей стране. Поскольку рекомендации и коммунике о Болонском процессе легко понимаются и реализуются почти во всех европейских странах. Там это уже повседневная практика.

– *Судя по отзывам читателей, в вузах много путаницы с кредитной системой. Наверное, потому она у нас так трудно внедряется.*

– Вот некоторые факты из газеты *Azərbaycan müəllimi* от 14 ноября, выводы делайте сами. На вопрос корреспондента, в чем суть кредитной системы, профессор одного из вузов, где она в действии вроде бы не первый год, называет ее 100-балльным оцениванием, доцент говорит о взятых студентом в долг предметах, которые

надо будет потом возвращать, а старший преподаватель заявляет, что при этой новой системе образования студент-неуч с помощью кредита вносит деньги для повторной попытки сдачи экзамена. Могу привести и доходящие до полного абсурда ответы студентов, которые, казалось бы, обучаются в условиях этой самой кредитной системы, но так и не понимают ее сути. Кредиты показывают, какая часть его годовой работы приходится на ту или иную учебную дисциплину. Они позволяют оценивать загруженность студента при изучении того или иного учебного модуля, предмета, части предмета или междисциплинарного блока.

– *Касается ли это всех изучаемых предметов?*

– Обычно две трети кредитов приходятся на обязательные дисциплины, остальные же – на предметы по выбору, которые студент определяет самостоятельно. Учебный год в европейских вузах продолжается примерно 40 недель. Как правило, общая трудоемкость учебной нагрузки студента приравнивается в год ровно к 60 кредитам, а за семестр – к 30. Итак, к какому выводу мы можем прийти на основе данных разъяснений?

– *Если система кредитов будет построена в полном соответствии с международными требованиями, то можно быть уверенным, что твой диплом о высшем образовании будет признан в любой стране мира, а отсюда и хорошая возможность для трудоустройства в одной из европейских стран.*

– Верно. Студент может накапливать кредиты в течение сколь угодно длительного периода времени. Заработанные ранее кредиты не пропадают, поэтому студент может делать продолжительные перерывы в учебе. Образовательные программы, разработанные на основе кредитов *ECTS* и планируемых результатов обучения, оказывают огромное влияние на развитие прозрачно-

сти в признании профессиональных квалификаций и академических степеней.

– *Старший преподаватель Бакинского госуниверситета Ровшан Сананоглу в своем письме спрашивает: «В рамках Болонской системы студент должен иметь **право выбора предмета и педагога**. Как вы думаете, когда студенты получают это право?»*

– Да, кредитная система дает право на выбор предметов, преподавателей, индивидуальной образовательной траектории, определяемой индивидуальным учебным планом. В утвержденном Минобразования республики еще в 2006 году «Примерном положении об организации преподавания в вузах по кредитной системе» указано, что студенты должны сами разрабатывать **индивидуальный учебный план, самостоятельно выбирать предметы и преподавателей**. То есть права, о которых говорит Ровшан муаллим, даны еще в 2006-м.

Кабинет министров республики в 2013 г. утвердил новый «Порядок организации преподавания по кредитной системе на образовательных уровнях бакалавриата и магистратуры». Документ полностью соответствует рекомендациям Болонского процесса. Так, п. 1.3.1 определено, что для каждого студента составляется индивидуальный учебный план, и его разработка должна вестись с участием самого студента, а п. 1.3.2 предусматривает обеспечение свободы выбора учебных предметов, суммы кредитов за семестр, а также преподавателей и тьюторов. Согласитесь, прекрасные возможности для студентов, для оптимизации процесса их обучения. И все в полном соответствии с Болонской декларацией. Какие уж тут комментарии, кроме восхищения столь демократическими процедурами? Но когда начинаешь разговор обо всем этом с самими студентами...

С горечью должен отметить, что в большинстве высших учебных заведений страны эти права так и остаются только на бумаге.

– *Кстати, многих читателей интересует вопрос посещаемости занятий. Говорят, в зарубежных университетах это не обязательно.*

– Да, там посещаемость учебных занятий учитывается по усмотрению университета, и это никак не влияет на начисление кредитов. Во многих вузах считают (и правильно!), что основное образование студент получает не в аудитории, а в ходе самостоятельной работы, при изучении литературы, написании рефератов, курсовых работ, во время индивидуальных собеседований с преподавателем по проработанному материалу.

– *Некоторые преподаватели наших вузов воспринимают кредитную систему как некую механическую процедуру.*

– Печально, но не безнадежно. Уверен, они не знают, что в рамках реализации системы *ECTS* и для создания условий реальной мобильности студентов университеты должны готовить и распространять по всем партнерским учебным заведениям **ежегодно обновляемую информацию с детальным описанием всей программы обучения.** Она включает содержание курсов, систему оценивания, методику обучения, сведения о кафедрах, ведущих преподавание, а также об услугах поддержки студентов и т. д. Стоит ли спрашивать о том, какой из наших вузов соблюдает эту необходимую процедуру, которая важна прежде всего для самих преподавателей и студентов?

Напомню, что именно эта комплексная информационная составляющая и есть минимально важный показатель дееспособности университета в рамках Болонской декларации и доверия к его кредитной системе!

– *Ровшан Сананоглу задал также вопрос об учебной нагрузке и оплате труда педагогов в рамках Болонской системы.*

– Безусловно, кредитная система тесно увязана с оплатой труда преподавателей, ведь она начисляется

соответственно числу кредитов, отработанных преподавателем. Следовательно, чем больше студентов записалось на его курс, тем выше и зарплата.

– *Получается, что оплата труда преподавателя связана не с выделенной ему руководством педнагрузкой, а с популярностью курса и персонально его самого у студентов?*

– Педагогическая нагрузка не «выделяется» преподавателю, а формируется с учетом качества его работы. Во всех европейских вузах, где внедрена кредитная система, преподаватель обязан составлять **требования к результатам изучения** своей дисциплины с тем, чтобы студент мог корректировать свои усилия для получения кредитов. Каждый педагог также должен **подготовить личную страницу и страницу преподаваемых им дисциплин на учебном портале вуза**, постоянно обновлять перечень информационных источников, электронных ссылок, необходимых для самостоятельной работы студентов, выставлять тексты и мультимедийное сопровождение своих аудиторных занятий, планы семинаров, содержание контрольных работ, тестов и т. д.

– *Сейчас некоторые читатели скажут, что у нашей страны свои реалии, отличные от западных...*

– Мы говорим об устоявшемся мировом опыте. Все это должно стать нормой, если мы хотим, чтобы образовательный процесс в наших вузах соответствовал требованиям Болонского процесса.

Перейдем к четвертому положению Болонской декларации – о **содействии академической мобильности**. В широком смысле это возможность для продвинутого студента переходить из одного вуза в другой для изучения выбранных им курсов у авторитетных профессоров и получения предусмотренных кредитов.

А для преподавателя вуза мобильность – это стимул для обмена опытом, стажировки, целевой исследовательской работы в лучших университетских лабораториях Европы. В соответствии с рекомендациями Болонского процесса наши вузы призваны оказать содействие своим студентам в получении или продолжении образования в любом другом европейском вузе и, наоборот – для приема на временное обучение иностранных студентов. Добавлю еще, что для вузовских преподавателей, исследователей академическая мобильность подразумевает признание по основному месту работы трудозатрат на преподавание, изыскательскую деятельность, стажировку во всем европейском пространстве.

За последние 30 лет в мире масштабы международной студенческой мобильности возросли более чем в шесть раз [1].

– Следующая составляющая Болонского процесса – «Содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий».

– В связи с тем что в университетах используются различные модели обеспечения качества образования, здесь важно тесное сотрудничество между учебными заведениями для выработки общих критериев качества. Вузам рекомендуется **отдавать преимущество децентрализованным механизмам и процедурам**, таким как самооценка, внешний, в первую очередь международный аудит качества, аккредитация вузов и куррикулов независимыми организациями, доступность для общества всех процедур и результатов оценивания качества и т. д. Крайне важна прозрачность всей управленческой и финансовой деятельности вузов.

– И, наконец, о принятых министрами образования стран-участниц Болонской декларации обязательствах

по достижению следующих целей в рамках европейского пространства высшего образования: «принятие полного уважения к диверсифицированным культурам, языкам, национальным системам образования и университетской автономии».

– Суть этого посыла главным образом сводится к тому, чтобы способствовать формированию у выпускников университетов общеевропейских воззрений на историю, культуру континента. В определенной степени это означает переход от целей образования, сосредоточенных на этнотерриториальных особенностях отдельно взятых стран, к формированию, образно выражаясь, «гражданина Европы».

Давайте поговорим немного и о коммюнике, принятых в развитие декларации. Коммюнике способствуют более глубокому осмыслению Болонского процесса, определению своего места в нем и детализируют пути успешной реализации того или иного положения.

2001. Пражское коммюнике. Акцент сделан на проблемах обучения в течение всей жизни. Подчеркнута важность сотрудничества университетов с целью выработки общих критериев качества. Значительный раздел посвящен студентам, они однозначно названы компетентными, активными и конструктивными партнерами и «полноправными членами сообщества высшего образования».

2003. Берлинское коммюнике. Поставлены вопросы о разработке согласованного свода стандартов, процедур и принципов по обеспечению качества, о системе внешней оценки для аккредитации, необходимости создания единой структуры квалификаций. Подчеркнута важность объединения европейского вузовского и исследовательского пространств. Система *ECTS* была признана основной для развития мобильности студен-

тов и для разработки межвузовских куррикулумов (учебных планов).

2005. В принятом в **Бергене** (Норвегия) коммюнике, названном «Будущие вызовы и приоритеты», научно-исследовательская работа признана неотъемлемой частью высшего образования, заявлено о признании трехуровневой схемы высшего образования. Указана важность разработки стратегии внешней оценки качества. Подчеркнута необходимость начала процесса по проработке вопросов дальнейшего развития Болонского процесса после 2010 года.

2007. Лондонское коммюнике. Проанализированы меры, предпринятые на национальном уровне по развитию мобильности студентов, развитию партнерства и сотрудничества с работодателями по обновлению образовательных программ и их переориентации на результаты обучения. Объявлено о принятии стратегии «Европейское пространство высшего образования в глобальном контексте». «Мы хотим воспользоваться 2010 годом, знаменующим переход от Болонского процесса к Европейскому пространству высшего образования, чтобы подтвердить свою приверженность высшему образованию как ключевому элементу устойчивости общества на национальном и европейском уровнях», – подчеркнуто в параграфе 4.2.

– Я так понимаю, что 2010 год рассматривается как год перехода от Болонского процесса к Европейскому пространству высшего образования.

– Вспомните, вы и сами скептически отзывались о возможностях Азербайджана за пять лет полностью выполнить все рекомендации Болонской декларации. Реалии таковы, что к концу 2010 г. Европа будет весьма разноуровневой по темпам вузовских преобразований, сопоставимости образовательных программ, по обеспе-

чению мобильности студентов и преподавателей, интеграции преподавательской и научной деятельности.

В завершение не могу не отметить, что в последние два года министерством образования усилено внимание к болонским рекомендациям и принят ряд основополагающих документов. Так, например, кабинетом министров Республики утверждена «Национальная рамка квалификаций для обучения в течение всей жизни» [5], разработанная в соответствии с «Рамкой квалификаций для Европейского пространства высшего образования» и Европейской рамкой квалификаций для обучения в течение всей жизни». В соответствии со «Стандартами и рекомендациями для гарантии качества высшего образования в Европейском пространстве», внесены значительные изменения в «Правила аккредитации учебных заведений». В документе, утвержденном кабинетом министров республики в новой редакции [4], отражен также европейский подход к обеспечению качества совместных программ.

Литература:

1. Чинаева Т.И. Основные тенденции развития международного рынка образовательных услуг // Статистика и экономика. 2017. № 1. С. 60–68.
2. 2019–2023-cü illər üçün Azərbaycan Respublikasında ali təhsil sisteminin beynəlxalq rəqabətliyiinin artırılması üzrə Dövlət Proqramı. URL: <https://president.az/articles/30751> (accessed: 07.10.2021)
3. Academic Ranking of World Universities. <http://www.shanghairanking.com/> (accessed: 07.10.2021)
4. Azərbaycan Respublikası Nazirlər Kabinetinin 14 dekabr 2020-ci il tarixli 493 №-li qərarı. URL: <http://e-qanun.az/framework/46460> (accessed: 07.10.2021)
5. Azərbaycan Respublikası Nazirlər Kabinetinin 18 iyul 2018-ci il tarixli 311 №-li qərarı. URL: <http://e-qanun.az/framework/39622> (accessed: 07.10.2021)
6. Azərbaycan Respublikasında təhsilin inkişafı üzrə Dövlət Strategiyası. URL: <https://www.president.az/articles/9779> (accessed: 07.10.2021)
7. European Higher Education Area. URL: <http://www.ehea.info> (accessed: 07.10.2021)
8. QS World University Rankings 2020. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (accessed: 07.10.2021)

9. QS World University Rankings by Subject. URL: <https://www.topuniversities.com/subject-rankings/2018> (accessed: 07.10.2021)
10. State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan; Education, science and culture in Azerbaijan – 2019. Official publication. Baku, 2019. С. 177–180.
11. THE World University Rankings 2020. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (accessed: 07.10.2021)
12. World University Rankings by subject. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/by-subject> (accessed: 07.10.2021)

ПРИЛОЖЕНИЕ К КОММЕНТАРИЯМ

*Коммюнике конференций европейских министров,
ответственных за высшее образование*

Левен, 28–29 апреля 2009 г.

*Болонский процесс 2020 – европейское пространство
высшего образования в новом десятилетии*

7. ... Поскольку не все цели были полностью достигнуты, их всестороннее и надлежащее осуществление на европейском, национальном и институциональном уровнях потребует серьезной заинтересованности и наращивания темпов после 2010 года...

14. Мы вновь подтверждаем ... необходимость постоянного реформирования учебных программ, направленного на развитие результатов обучения...

15. Высшее образование на всех уровнях должно базироваться на современных научных исследованиях и разработках и тем самым способствовать развитию инновационного и творческого начала в обществе... необходимо увеличивать число людей, обладающих научно-исследовательскими компетенциями...

*Перевод: Исследовательский центр проблем
качества подготовки специалистов ГТУ «МИСиС»*

Будапешт – Вена, 12 марта 2010 г.

6. ...Мы рады констатировать, что высшие учебные заведения, преподаватели и студенты все больше разделяют цели Болонского процесса...

8. Мы выступаем за академическую свободу, а также за автономию и подотчетность высших учебных заведений как принципы Европейского пространства высшего образования...

9. Мы признаем ключевую роль академического сообщества – вузовских руководителей, преподавателей, исследователей, административного персонала и студентов – в превращении европейского пространства высшего образования в реальность... Мы полностью поддерживаем привлечение сотрудников и студентов в структуры, ответственные за принятие решений на европейском, национальном и вузовском уровнях.

10. Мы призываем ... всячески способствовать студентоцентричному обучению как одному из путей расширения возможностей учащихся всех форм образования, обеспечивающего им устойчивые и гибкие траектории жизненного пути.

11. Мы подтверждаем, что высшее образование является ответственностью государства...

Перевод Е.Н. Карачаровой.

Бухарест, Румыния, 26–27 апреля 2012 г.

*Максимальное использование нашего потенциала:
Консолидация Европейского пространства
высшего образования*

...Мы вновь подтверждаем нашу приверженность принципу студентоцентричного обучения в высшем образовании... В ходе академического обучения и исследовательской работы у студентов должна сформироваться способность адекватно оценивать ситуацию и критически обосновывать свои действия.

...Сегодняшним выпускникам необходимо сочетать междисциплинарные, мультидисциплинарные и инновационные знания и компетенции с современным специальным знанием в определенной предметной обла-

сти... Обучение на протяжении всей жизни является одним из важных факторов соответствия изменяющемуся рынку труда...

...Вузы должны обеспечить более тесную связь между научными исследованиями, преподаванием и обучением на всех уровнях. В образовательных программах должны находить отражение изменяющиеся научно-исследовательские приоритеты и дисциплины, находящиеся на стадии становления...

Определение приоритетов на 2012–2015 годы

На национальном уровне мы ... будем создавать условия, способствующие продвижению студентоцентричного обучения, инновационных методов преподавания, поддерживающей и мотивирующей рабочей и образовательной среды, одновременно продолжая привлекать студентов и сотрудников вузов к участию в работе управленческих структур всех уровней.

Перевод Ж.О. Кузьминых

Парижское коммюнике, 24 и 25 мая 2018 г.

... Основу основ Европейского пространства высшего образования (ЕНЕА) составляют академическая свобода и добросовестность, институциональная автономия, участие студентов и персонала в управлении высшим образованием, а также ответственность общества за высшее образование...

... Мы положительно оцениваем прогресс в части принятия «Стандартов и руководящих принципов по обеспечению качества в Европейском пространстве высшего образования» (ESG)... и обязуемся устранить оставшиеся препятствия к их включению в национальные законодательства и в нормативные акты...

Инновации в преподавании и обучении

Мы будем, помимо мер на национальном уровне, разрабатывать совместные европейские инициативы по поддержке и стимулированию широкого спектра инновационных методов обучения и преподавания... Студенты должны участвовать в научной работе либо в деятельности, связанной с исследованиями и инновациями... и здесь наша задача состоит в улучшении синергии между образованием, исследованиями и инновациями... Мы призываем вузы готовить студентов и стимулировать преподавателей к креативным действиям в цифровой среде.,,

Период после 2020 года: более масштабное ЕНЕА

... Мы будем развивать и расширять всестороннее транснациональное сотрудничество в области высшего образования, исследований и инноваций с целью повышения мобильности персонала, студентов и исследователей и увеличения числа совместных образовательных программ на всей территории ЕНЕА ...

Перевод Е.Н. Карачаровой

Asif Djangirov,

*Honored Teacher of the Republic of Azerbaijan,
President of the International Association of Educational Organizations
of Humane Pedagogy, co-founder of the International Pedagogical Club
of European Capitals, awarded the Progress medal and the jubilee medal
«100th Anniversary of Baku State University». Author of many methodological,
scientific, and pedagogical articles, interviews in press, on the radio and TV
(Baku, Azerbaijan), ajahangirov@gmail.com*

Higher education and the Bologna Process in Azerbaijan

We present to the reader a fragment of A. Djangirov's book «Our Education: from the past to the future. An optimistic view» (scientific ed. by E. Abbasov; ed. by M. Veliev, R. Dzhangirov. Baku: Sharg-Garb, 2021). In his research, the author analyzes important aspects of Azerbaijani education in a broad international context. The distinctive feature

of the book is in its unusual structure, the appeal is in its interactivity. Methodological issues, complex academic concepts are presented in a clear language, in a dialogical form of discussions in virtual lessons. In his textbook, A. Djangirov addresses to managers and specialists in the field of education, teachers of universities and schools, students. In this issue of the «Ethnodialogs» almanac, lessons on the specifics of the Bologna process and the reforms of the higher education system in the Republic of Azerbaijan are published in abbreviated form. The book is based on thirty «Saturday Lessons» published in 2008-2010, covering all stages and levels of education. Within the framework, the given comments are reflecting the transformations that have taken place over 10-12 years in the Azerbaijani education system and world practice.

Keywords: Bologna process; education system; higher education in the world and the Republic of Azerbaijan.